

— Как это получилось? — спросил Мо Фэй усталым голосом.

— Это не кровь? — поспешил уточнить Ша Ли, стягивая толстовку и забрасывая её в ванную комнату.

На нём осталась только обтягивающая майка, а на белой нежной коже плеча виднелся заживающий след от укуса.

— Что случилось, дела пошли не так? — Ша Ли перешагнул через ногу, протянутую на ковре, и уселся в оставленном для него промежутке, прислонив голову к лопатке Мо Фэя.

— Где был? — спросил Мо Фэй.

— Гулял. Думал, ты сегодня ещё будешь занят, вот и вышел пройтись. Сидеть одному дома — только дурные мысли в голову лезут.

Затем наступило долгое молчание. Они просто сидели.

Ша Ли хотел разрядить обстановку и начал рассказывать о том, что произошло с ним на площади. Он понимал, что Мо Фэя, скорее всего, не особо интересуют такие вещи, но всё равно повторял снова и снова, описывая реакцию каждого.

Рассказывая, он снова упомянул Ван Цзыцзяня и тут же замолчал, притих, успокоился.

Мо Фэй сказал:

— Сяо Дун похож на тётю Тянь — в домашних делах всегда расторопен, и человек он отзывчивый.

Ша Ли знал, о ком он говорит. О том самом Димиджи, которого ещё не успевшего официально дебютировать уже затравили в публичном пространстве и вынудили уйти из индустрии. Сейчас все высказываются против него единым фронтом, но всю оставшуюся жизнь ему придётся нести этот груз. Говорят, ему, как и Ша Ли, всего двадцать один.

Мо Фэй обхватил его за плечи рукой. Следы от зубов, оставшиеся там несколько дней назад, уже покрылись корочкой и резко выделялись на белой коже.

— Вот если бы здесь остался шрам, как было бы здорово!

Ша Ли фыркнул:

— Господин, не говори наоборот. Сердце ведь обливается кровью, да? Я сам дал тебе укусить, мне ничего.

Мо Фэй ответил:

— Сам напросился!

Ша Ли потерелся головой о его подбородок. Сам так сам, в конце концов, ему и самому это нравилось.

— Мне нравится смотреть, как ты, благородный и воспитанный джентльмен, превращаешься в животное, хуже зверя.

Мо Фэй промолчал.

Ша Ли продолжил:

— Мне нравится орать от боли, а тебе — смотреть, как ты хмуришь брови, и в твоих глазах одновременно и боль, и азарт.

Мо Фэй наконец не выдержал:

— Не нужно постоянно подчёркивать, что ты извращенец.

Услышав редкий для него колкий ответ, Ша Ли обрадовался так, что едва не запрыгнул на него тут же. Но сегодня Мо Фэй был какой-то подавленный, и как он мог воспользоваться слабостью человека, который почти никогда не падает духом?

Но Мо Фэй больше не мог сдерживаться. Его дыхание становилось всё горячее, зубы скользили по коже, причиняя боль, от которой Ша Ли завопил.

— М-м, Мо Фэй, я ещё не ужинал.

Мо Фэй уже не мог терпеть, его руки сжимали всё крепче.

— Может, позвонишь своему ассистенту, сопроводителю, секретарю, пусть что-нибудь принесут? Тётя Тянь не работает, все запасы еды в доме опустошены.

— Чжоу Тан с отделом по работе с новыми медиа всё ещё заняты, — нос Мо Фэя скользнул по чувствительному месту, вызвав у собеседника содрогание.

— К Тань Ци. У него наверняка есть еда.

Пылкая реакция Мо Фэя слегка поутихла.

— Он тоже занят!

Ша Ли хныкающе взмолился:

— Когда я возвращался, видел его «Фантом».

Мо Фэй молчал.

* * *

Реальность доказывает, что прозвища людям, особенно обидные, можно давать просто так, с потолка.

Когда Ша Ли вприпрыжку ворвался в дом Тань Ци, тот был уже полностью раздет и готов выпустить пар на кровати. Не найдя выхода своему раздражению, Тань Ци тут же взорвался.

— Лао Мо, тебе всё ещё нечего делать? Привёл свою мелкую крысёнышку, чтобы поживиться нашим добром?

Ша Ли радостно наблюдал, как Тань Ци, расхаживая по гостиной на виду у всех, наскоро натягивает на себя какую-то одежду, и, хихикнув, подбежал к самому уху Мо Фэя, чтобы прошептать:

— Говорю тебе, этот парень — чистой воды запасной вариант.

Ша Ли говорил, почти прижавшись губами, и его дыхание щекотало ухо собеседника. Мо Фэй, до этого сохранявший невозмутимость, чуть скривил губы в улыбке.

— С чего ты это взял?

— Говорю тебе, в книгах про жестоких боссов те, у кого длина меньше двадцати, даже запасным вариантом не считаются.

Мо Фэй усмехнулся, явно не восприняв это всерьёз. Ша Ли решил, что тот слишком загордился, и, чтобы развеселить его и избежать неловкости, пока Тань Ци и другие приводят себя в порядок, снова принялся рассказывать о том, как помогал старушке на площади, настолько преувеличивая, что в итоге получилось, будто он помогал не старушке, а президенту.

— Знаешь, почему я осмелился так героически и бесстрашно помочь человеку?

— Не знаю! — Мо Фэй со сдержанной улыбкой стоял, засунув руки в карманы брюк.

Они оба ещё не решались сесть.

— Я знаю, что у господина Мо есть деньги! Если старик меня обманет, ты придёшь и вытрешь мне задницу, и тогда я смогу на законных основаниях продаться тебе, стать маленьким рабом вашей милости.

— Пфф... — Мо Фэй наконец по-настоящему рассмеялся, вынул руку из кармана пиджака и потянул его к себе. — Когда будем подписывать договор о продаже в рабство, я приглашу несколько юристов для заверения.

Тань Ци наконец начал застёгивать пуговицы на рубашке, а девушка, которую он привёл, наконец переоделась в ванной и вышла. Помахивая блестящими ногтями с блёстками, она провела ими по квадратному, с ямочкой подбородку Тань Ци, и Ша Ли даже испугался, как бы она не вонзила их в него.

Ша Ли только что включил самый большой свет в гостиной и, повернувшись, с идеального угла, который трудно было даже представить, стал наслаждаться зрелищем. Его ясный, чистый взгляд, словно отполированный водой, заставил двух, готовых вот-вот вспыхнуть, погаснуть, словно сырые петарды.

Эти двое «сырых петард» поспешно попрощались. Девушка высоко подняла голову и, покачивая бёдрами, прошла мимо, её ароматные, развевающиеся волны волос были длиннее, чем парик Ша Ли. Её взгляд, то ли притягательный, то ли отстранённый, то густой, то лёгкий, бросил Мо Фэю соблазнительный намёк.

— До свидания, господин Мо!

— До свидания! — Мо Фэй кивнул, наградив её неискренней улыбкой.

Поев и попив за счёт Тань Ци, они уже собрались уходить, как у Мо Фэя зазвонил телефон.

Однако на этот раз, приняв звонок, Мо Фэй произнёс даже вступительное слово, которого Ша Ли не понял.

Указательный палец собеседника сделал жест «подожди», после чего он вышел в маленький дворик — вероятно, потому что надоело каждый раз звонить, запершись в ванной.

Ша Ли, держа в руках кружку с молоком, спросил Тань Ци:

— На скольких языках вообще говорит Мо Фэй?

Тань Ци ничего не ответил, взял маленькую бутылочку виски, открутил крышку, отпил и сел. Его волосы, окрашенные в серебристый цвет, из-за времени отросли у корней чёрными, что выглядело холодно и уныло.

— Я даже не посмел спросить, как там вообще дела? — поинтересовался Ша Ли.

— Какими бы они ни были, Лао Мо не даст тебе умереть с голоду, не беспокойся попусту.

Ша Ли всерьёз рассердился. А когда человек сердится, тон его голоса тоже повышается:

— Я спрашиваю, и что? Если не скажешь, я спрошу у него самого.

Мо Фэй умеет врать, это все знают, хе-хе!

— Ван Цзыцзянь сам полез в бутылку, кто его остановит?

— Но, но этот Сяо Дун...

— Тише, — Тань Ци вдруг напрягся, словно наступили на хвост, наклонился к нему и таинственно прошептал:

— Поменьше упоминай Сяо Дуна. Лао Мо сейчас только и ждёт, чтобы разорвать его на куски.

Ша Ли последние пару дней активно следил за этой историей. Она уже несколько дней держалась в топе горячих тем, почти каждую минуту появлялись новые разоблачения, хотя вскоре их опровергали.

— Лао Мо изначально хотел пригласить Ван Цзыцзяня в качестве судьи на музыкальное шоу талантов, которое запускает компания, и за ужином познакомил его с Сяо Дуном.

Они сошлись, затем начались мучительные отношения, потом решили умереть вместе, но в итоге умер только один?

Ша Ли подумал, что история всё та же, но ему стало немного жалко Ван Цзыцзяня, а теперь ему было жалко их обоих.

— Сяо Дун так быстро освоил пение, танцы и актёрское мастерство — всё благодаря Ван Цзыцзяню. Ключевой момент в том, что этот мелкий негодяй ещё хитрее, чем «ты». Сам не любит мужчин, но лезет к другим, сжав зубы, переспал с ним, а потом решил свалить...

— Все твои верхние и нижние мягкие ткани существуют только для выделений? Кусаешь каждого, кто под руку подвернётся?

Тань Ци, задетый его словами, тут же вспылал:

— А ты смеешь сказать, что не пользуешься преимуществами, находясь с Лао Мо?

— Не пользуюсь. У нас взаимное воздействие, прямая соответствующая нормальная гормональная реакция, — Ша Ли сиял самодовольной улыбкой. — Для тебя же он — односторонняя эрекция, можешь только дома мечтать. Он — тот самый белый лотос, тот самый белый лунный свет, та самая алая роза, но благоухает и светит только мне одному. Сиди дома и жалея себя сам!

Тань Ци остолбенел. В оцепенении он поднял маленькую бутылочку виски и осушил её залпом, затем лихо швырнул бутылку и потянулся к этому мелкому дерзкому стручку.

— Блядь, я сегодня...

Ша Ли действительно был из породы крысёнка. Увидев, что дело плохо, он юркнул прочь. Тань Ци в шлёпанцах бросился за ним.

Ночью опустился туман, на лужайке в саду выпала роса. Тань Ци не догнал его и плюхнулся на землю.

Ша Ли, стоя вдалеке, упёрся руками в бока:

— Давай, не трусь!

— Охренеть, вот поймаю — сделаю из тебя лепёшку, иначе пусть меня переименуют.

Услышав это, Ша Ли приободрился ещё больше:

— Меняй, меняй, я дам тебе имя! Как насчёт «винная фляга», «уксусная фляга», «плевательница»...?

<http://bllate.org/book/15592/1390234>